

УДК 398.2

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-2-259-265

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ РОДА БОГАТЫРЯ МАНАСА В КИРГИЗСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ «МАНАС» В ВАРИАНТАХ РАЗНЫХ СКАЗИТЕЛЕЙ

Ч. Т. Субакожоева

Киргизский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Киргизская Республика

Аннотация. Введение. В мировой фольклористике видное место занимает выдающийся памятник устного народного творчества киргизский героический эпос «Манас» – плод творения многих поколений народных певцов. Сказителей эпоса «Манас» в народе называют «манасчи». Эпос «Манас» – произведение многовариантное. Актуальной проблемой в настоящее время является проблема изучения эпоса «Манас» путем научного сравнения различных его вариантов. **Цель** данной статьи – сравнить генеалогическую линию рода богатыря Манаса в вариантах киргизского эпоса «Манас», принадлежащих сказителям Сагымбаю Орозбакову, Саякбаю Каралаеву и Жусупу Мамаю. Автором использовались комплексный, включающий текстологический, описательный, сравнительно-исторический, историко-типологический подходы. **Методы исследования** дают возможность рассмотреть поставленную проблему бытования и развития эпоса «Манас». В результате исследования все три варианта эпоса «Манас» в полной мере охватывают традиционно устойчивые события, сложность и многообразие сюжетной канвы, богатство образов, красочность в описании героев и окружающей среды, быт, традиции, верования, глубокие народные идеи. Можно сделать **вывод**, что варианты эпоса имеют ряд отличительных особенностей. Сравнивая генеалогическую линию в эпосе «Манас» в вариантах сказителей Сагымбая Орозбакова, Саякбая Каралаева, Жусупа Мамаю, мы видим, что они достаточно большое внимание уделяли описанию предков Манаса, хотя в каждом варианте названы разные имена предков. В **заключение** следует отметить, что версия эпоса «Манас» сказителя из Китая Жусупа Мамаю и версия сказителей из Кыргызстана Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева имеют одно происхождение, общие древние мифологические корни, так как киргизский этнос в Кыргызстане и в Китае связан языковым родством, а в прошлом – ареальной близостью и единством исторического развития. Сравнительное изучение вариантов эпоса «Манас», бытующих в Кыргызстане и в Синьцзяне позволило определить степень сохранности и вариативности текста, разрешить ряд вопросов сложения и бытования эпических текстов в рамках национальных эпических традиций.

Ключевые слова: фольклор, эпос «Манас», сказитель, устное народное творчество, сказительское мастерство, манасоведение

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования: Субакожоева Ч. Т. Генеалогическая линия рода богатыря Манаса в киргизском героическом эпосе «Манас» в вариантах разных сказителей. 2022. Т. 16. № 2. С. 259–265. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-2-259-265>

THE GENEALOGICAL LINE OF THE BOGATYR MANAS IN THE KYRGYZ HEROIC EPIC “MANAS” IN THE VERSIONS OF DIFFERENT STORYTELLERS

Ch. T. Subakozhоеva

Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Abstract. Introduction. An outstanding monument of oral folk art, the Kyrgyz heroic epic “Manas”, the fruit of the creation of many generations of folk singers, occupies a prominent place in world folklore. The storytellers of the epic “Manas” are popularly called “manaschi”. The epic “Manas” is a multivariate work. The actual problem at present is the problem of studying the epic “Manas” by scientific comparison of its various versions. **The purpose** of this article is to compare the genealogical line of the genus of the bogatyr Manas in the variants of the Kyrgyz epic “Manas” belonging to the storytellers Sagymbay Orozbekov, Sayakbay Karalaev and Zhusup Mamay. The author used a complex, including textological, descriptive, comparative-historical, historical-typological approaches. **Research methods** make it possible to consider the problem of the existence and development of the epic “Manas”. As a result of the study, all three versions of the epic “Manas” fully cover the traditionally stable events, the complexity and diversity of the plot, the richness of images, the colorfulness in the description of the characters and the environment, life, traditions, beliefs, deep folk ideas. It can be concluded that the variants of the epic have a number of distinctive features. Comparing the

genealogical line in the epic “Manas” in the versions of the narrators Sagymbay Orozbekov, Sayakbay Karalaye, Zhusup Mamay, we see that they paid quite a lot of attention to the description of the ancestors of Manas, although in each version different names of the ancestors are given. In *conclusion*, it should be noted that the version of the epic “Manas” by the storyteller from China, Zhusup Mamay, and the version of the storytellers from Kyrgyzstan, Sagymbay Orozbekov and Sayakbay Karalaye, have the same origin, common ancient mythological roots, since the Kyrgyz ethnos in Kyrgyzstan and China is connected by linguistic kinship, and in the past - by areal closeness and unity of historical development. A comparative study of the variants of the epic “Manas” that exist in Kyrgyzstan and Xinjiang made it possible to determine the degree of preservation and variability of the text, to resolve a number of issues of the composition and existence of epic texts within the framework of national epic traditions.

Keywords: folklore, epic “Manas”, storyteller, oral folk art, storytelling skill, Manas studies

The author declares no conflict of interests.

For citation: *Subakozhoeva Ch. T.* The genealogical line of the bogatyr Manas in the Kyrgyz heroic epic “Manas” in the versions of different storytellers. *Vestnik of the Mari State University*. 2022, vol. 16, no. 2, pp. 259–265. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-2-259-265>

Введение

Сказителей эпоса «Манас» в народе называют «манасчи». Манасчи пользовались большим уважением и глубоко почитались как выдающиеся личности.

Об огромном значении эпоса «Манас» для духовной жизни киргизского народа говорит тот факт, что он бытует не только среди жителей Кыргызстана, но и широко распространен в среде киргизской диаспоры, проживающей в Китае [3].

Среди множества вариантов эпоса «Манас», принадлежащих разным сказителям, варианты сказителей из Кыргызстана Сагымбая Орозбакова (1867–1930), Саякбая Каралаева (1894–1971) и сказителя из Китая Жусупа Мамаю (1918–2014) являются наиболее полными и высокохудожественными. Они занимают особое место по широте передаваемых событий, идейным и художественным достоинствам.

Актуальной проблемой на сегодняшний день остается проблема изучения эпоса «Манас» путем научного сравнения различных его вариантов, что позволит выявить значение, идеологическое содержание, искусство и традиции каждого манасчи и каждого варианта эпоса.

Цель и задачи

Цель данной статьи – сравнить генеалогическую линию рода богатыря Манаса в вариантах эпоса «Манас», принадлежащих сказителям Сагымбая Орозбакову, Саякбая Каралаеву и Жусупу Мамаю. Хотя все три варианта киргизского эпоса «Манас» в полной мере охватывают традиционно устойчивые события, сюжет, быт, традиции, веро-

вания, глубокие народные идеи, в то же время они имеют ряд отличительных особенностей. Одним из отличий является построение генеалогического древа в эпосе «Манас» у разных сказителей.

Материалы и методы исследования

Материалом данного исследования послужило фольклорное творчество киргизского народа, в частности тексты эпоса «Манас» в варианте сказителей Сагымбая Орозбакова, Саякбая Каралаева и Жусупа Мамаю, изданные в Кыргызстане.

Результаты исследования

Все три варианта эпоса в полной мере охватывают традиционно устойчивые события, сложность и многообразие сюжетной канвы, богатство образов, красочность в описании героев и окружающей среды, быт, традиции, верования, глубокие народные идеи [4]. В то же время они имеют ряд отличительных особенностей.

Обсуждение

Согласно древним верованиям киргизов в духов предков, духи умерших покровительствуют живым. Считалось, что «...жизнь и благополучие живых, в значительной мере зависят от отношения к ним со стороны духов умерших их предков. Это выражается в угощении, устраиваемым по случаю поминок на 3-й, 7-й, 40-й день и через год после смерти...» [10, с. 30].

Именно поэтому потомки не должны забывать память о предках и почитать их особо. По древней традиции каждый киргиз должен знать своих предков до 7-го колена.

Считалось, что если память человеческая будет сохранять и передавать знания о прошлых поколениях, то будет жив киргизский народ. «Человек, не помнящий своих предков, есть человек без рода и племени, т. е. некий манкурт, не способный транслировать связующую нить поколений» [12, с. 95].

Сравнивая генеалогическую линию в эпосе «Манас» в вариантах С. Орозбакова, С. Каралаева, Ж. Мамай, мы видим, что они достаточно большое внимание уделяли описанию предков Манаса, хотя в каждом варианте названы разные имена предков^{1,2,3}.

В версиях Саякбая Каралаева и Сагымбая Орозбакова повторяются только имена хана Ногоя и отца Манаса Жакыпа, а в варианте Жусупа Мамай только имя отца Манаса хана Жакыпа.

Сагымбай Орозбаков начинал вести род Манаса от Каракана, а Саякбай Каралаев – от Акжолтоя, в генеалогической линии Саякбая Каралаева Каракан же вообще не упоминается. В варианте Жусупа Мамай род Манаса начинается от предка по имени Кал Мамай.

В варианте Саякбая Каралаева и Жусупа Мамай в генеалогии Манаса на третьем месте стоит имя Байянкана, четвертым предком Манаса является Чайянкан. В варианте Сагымбая Орозбакова их нет.

Генеалогическая линия Манаса в варианте Сагымбая Орозбакова заканчивается сыном Манаса Семетеем. Саякбай Каралаев продолжил ее еще пятью потомками батыра: сыном Семетея Сейтеком, его внуком Кененом и двумя сыновьями Кенена Алымсарыком и Кулансарыком. Жусуп Мамай рассказывал о подвигах восьми поколений Манаса: Семетея, Сейтека, Кененим, Сейита, Асылбача, Бекбача, Сомбилека, Чигитея.

Ниже приведены рисунки (рис. 1, 2, 3) от каждого манасчи Сагымбая Орозбакова, Саякбая Каралаева и Жусупа Мамай.

¹ Манас: Эпос / Сагымбай Орозбаков уулунун варианты боюнча. Ф. : Кыргызстан, 1978; Кн. 1. 1978. 296 с.; Кн. 2. 1979. 452 с.; Кн. 3. 1981. 324 с.; Кн. 3. 1981. 348 с.; Кн. 4. 1982. 368 с.

² Манас: Эпос / С. Каралаевдин варианты боюнча. Ф. : Кыргызстан, 1984; Кн. 1. 1984. 248 с.; Кн. 2. 1986. 264 с.; Семетей: Эпос Кн. 1. / С. Каралаевдин варианты боюнча; Кн. 2. Ф. : Адабият, 1987. 376 с.; Сейтек: Эпос. Ф. : Адабият, 1991. 352 с.

³ Ж. Мамай. Манас. Б., 2014; Ж. Мамай. Семетей. Б., 2014; Ж. Мамай. Сейтек. Б., 2014; Ж. Мамай. Кененим. Б., 2014; Ж. Мамай. Сейит. Б., 2014; Ж. Мамай. Асылбача-Бекбача. Б., 2014; Ж. Мамай. Сомбилек. Б., 2014; Ж. Мамай. Чигетей. Б., 2014.

Заключение

Манас – первопредок – защитник и охранитель рода киргизов, исторический герой, в его честь назван эпос. Пока народ помнит о своем герое – народ остается под его покровительством. Манас сам избирает тех, кто будет исполнять эпос, посвященный ему. Текст эпоса хранит в себе дух народа, то есть в героическом эпосе «Манас» заключена духовная основа киргизской культуры, его ментальность [1, с. 76].

На практике очень часто встречается факт того, что каждый манасчи рассказывает эпос в разных вариантах, в разных художественных образах [5, с. 130].

Интерес, проявляемый исследователями к данному направлению, обусловлен общей генетической историей зарождения эпического творчества, общностью образов, тематики [6, с. 29].

Таким образом, тремя сказителями сохранены все традиционные эпизоды эпоса «Манас», «Семетей», «Сейтек», при этом внесены изменения в генеалогическое древо рода Манаса, в трактовку некоторых событий, в характеристику действующих лиц, в степень детализации отдельных тем. Исследуемая версия эпоса «Манас» сказителя из Китая Жусупа Мамай и версия сказителей из Кыргызстана Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева имеют одно происхождение, общие древние мифологические корни, так как киргизский этнос в Кыргызстане и в Китае связан языковым родством, а в прошлом – ареальной близостью и единством исторического развития.

Сравнительное изучение вариантов «Манас», бытующих в Кыргызстане и в Синьцзяне, позволило определить степень сохранности и вариативности текста, разрешить ряд вопросов сложения и бытования эпических текстов в рамках национальных эпических традиций. Содержание эпоса «Манас», восходящего к единой эпической общности, когда-то сформировавшейся в единой этнической среде, приобрело в Китае самобытные черты и этнолокальные особенности, обусловленные некоторой изолированностью киргизского населения в Китае и неродным культурно-языковым окружением.

Итак, созданные ранее в другой стране, на почве иной национальной традиции тексты эпоса перешли в активное устное бытование в другой стране, обретя свою специфику. Имея единое происхождение с материнской версией эпоса, версия Жусупа Мамай имеет некоторые особенности, связанные с бытованием эпоса в иноязычной среде.

Мы назвали лишь несколько различий и сходства вариантов трех выдающихся манасчи Кыргызстана и Китая.

Конечно, более глубокое историческое и сравнительное понимание этих вариантов является вопросом будущего.

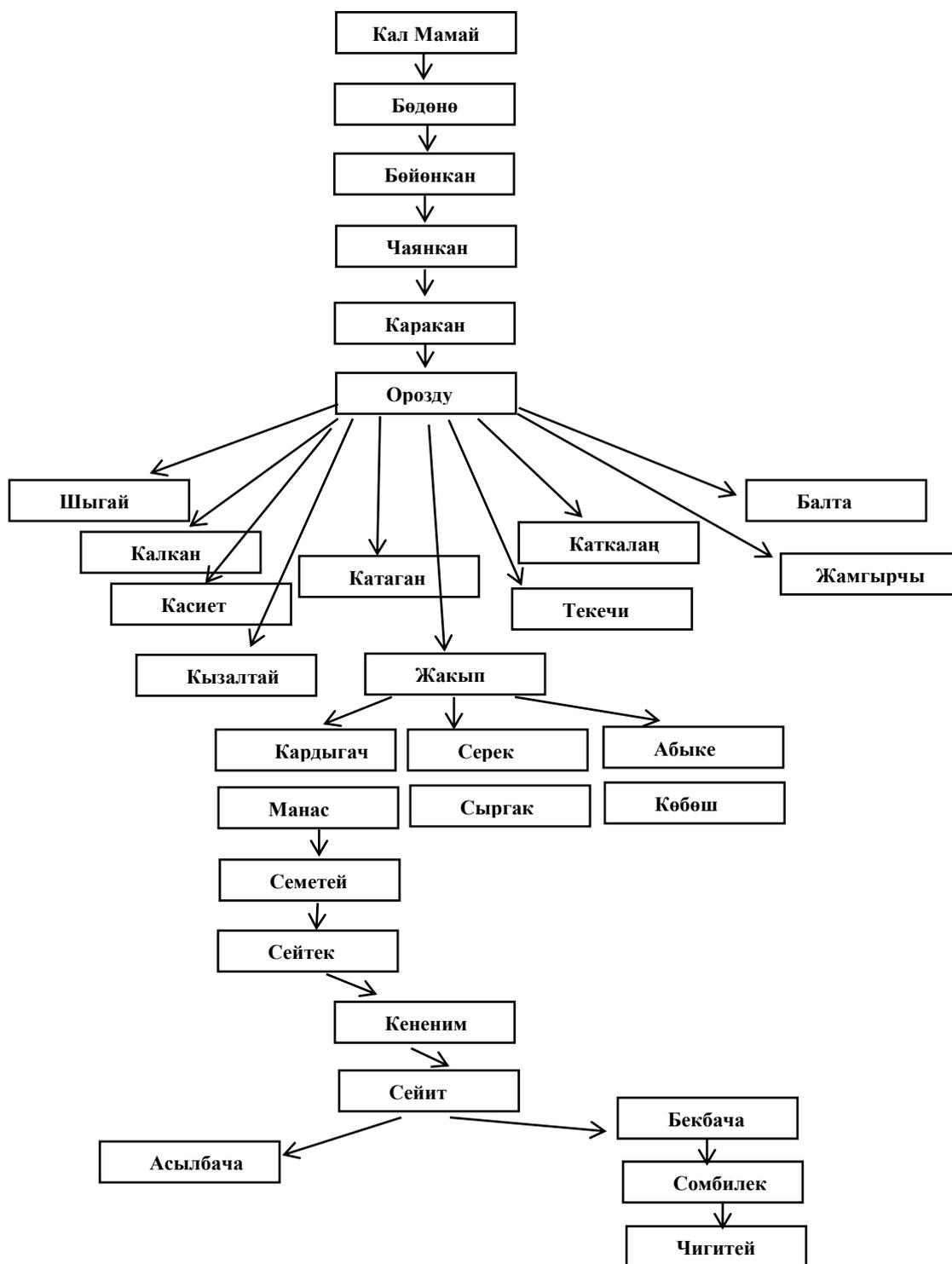

Рис. 1. Генеалогическая линия эпоса «Манас» (версия Жусупа Мамай) /
Fig. 1. The genealogical line of the epic “Manas” (version of Zhussup Mamay)

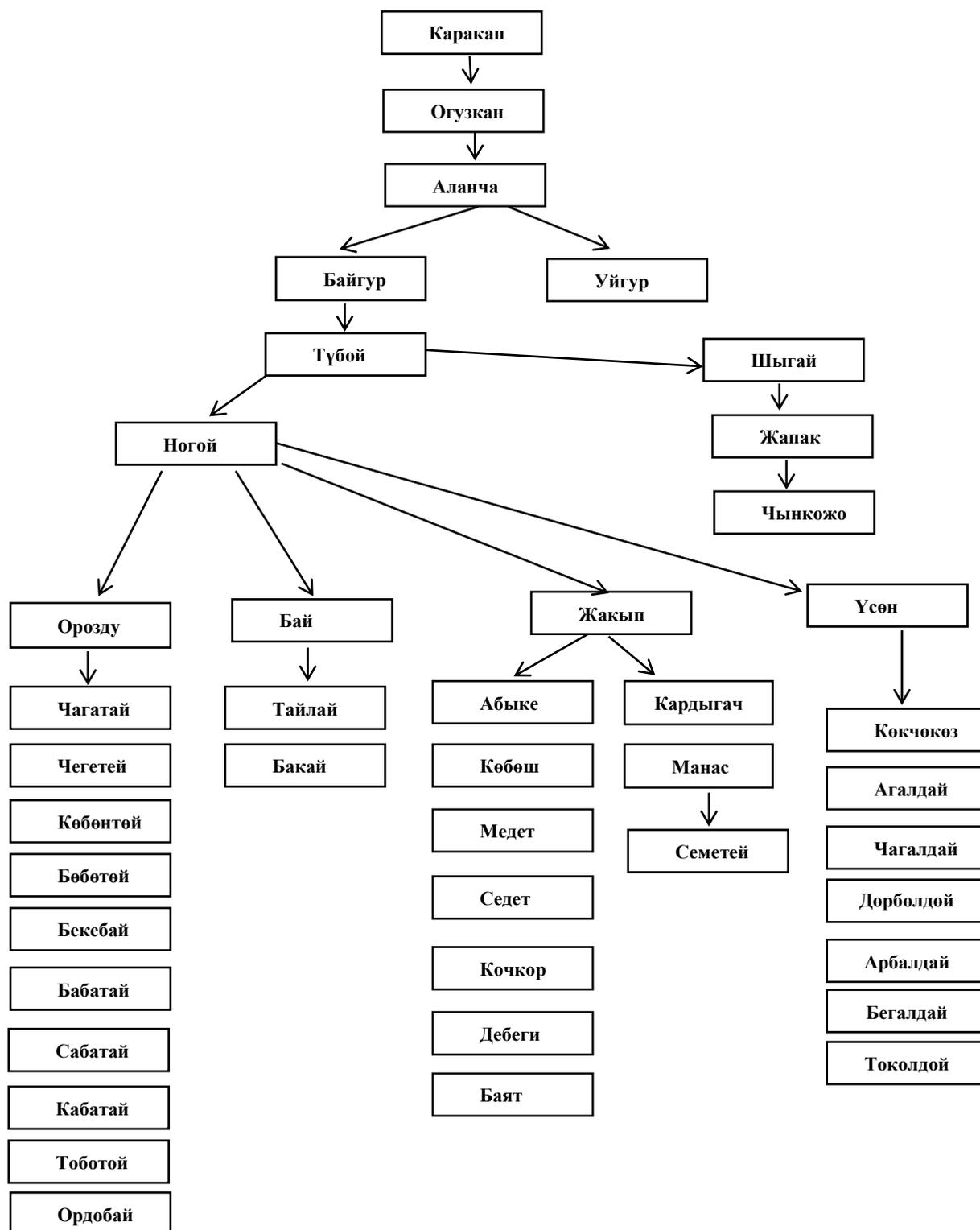

Рис. 2. Генеалогическая линия эпоса «Манас» (версии Сагымбая Орозбакова) / Fig. 2. The genealogical line of the epic “Manas” (version of Sagymbay Orozbekov)

1. Акматов. Б. М. Героический эпос «Манас» и роль Мухтара Ауэзова в его популяризации // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 5. С. 70–78. DOI: <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2020-15-5-70-78>
2. Акмолдоева Ш. Б. Духовный мир древних кыргызов: по материалам эпоса «Манас». Бишкек : Илим, 1998. 267 с.
3. Асанканов А. А. Кыргызы Синьцзяня (КНР). Бишкек : Бийиктик, 2010. 492 с.
4. Бакчиев Т. А. Кыргызские эпические сказители. Бишкек : Принт-Экспресс, 2015. 256 с.
5. Зулпуев А. З. Искусство манасчи – мост между прошлым и настоящим // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №. 9. С. 126–132. DOI: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2018-10029>
6. Исаева А. К. Мотивный фонд кыргызского и якутского эпосов о девах-воительницах // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. № 4 (12) 2018. С. 28–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivnyy-fond-kyrgyzskogo-i-yakutskogo-eposov-o-devah-voitelnitsah/viewer> (дата обращения: 10.11.2021).
7. Кыдырбаева Р. З. Эпос «Манас»: Генезис. Поэтика. Сказительство. Бишкек : Шам, 1996. 408 с.
8. Мусаев С. Эпос «Манас». Фрунзе : Илим, 1984. 263 с.
9. Райхл К. Тюркский эпос: традиции, формы, поэтическая структура. М. : Вост. лит., 2008. 383 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20223227> (дата обращения: 10.11.2021).
10. Саякбаев Ж. С. Древние кыргызы и их истоки. Бишкек, 2003. С. 30–37.
11. Субакожоева Ч. Т. Джусуп Мамай: начало второй жизни. Бишкек, 2014. 164 с.
12. Урманбетова Ж. К. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. Бишкек : Илим, 2009. 212 с.

10.02.2022 г.; одобрена после рецензирования 16.03.2022 г.; принята к публикации 05.04.2022 г.

Об авторе

Субакожоева Чолпон Темирбековна

кандидат исторических наук, Киргизский государственный университет им. И. Арабаева (720026, Киргизская Республика, г. Бишкек, ул. Раззакова, д. 51), chopa_70@bk.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Akmatov B. M. Geroicheskiy epos “Manas” i rol' Mukhtara Auezova v ego popularizatsii [The heroic epic of *Manas* and Mukhtar Auevov's role in its popularization]. *Gumanitarniy vektor = Humanitarian Vector*, 2020, vol. 15, no. 5, pp. 70–78. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2020-15-5-70-78>
2. Akmol'doeva Sh. B. Dukhovnyi mir drevnikh kyrgyzov: po materialam eposa “Manas” [The spiritual world of the ancient Kyrgyz: based on the materials of the epic “Manas”]. Bishkek, Ilim Publ., 1998, 267 p. (In Russ.).
3. Asankanov A. A. Kyrgyzy Sin'tszyanya (KNR) [The Kyrgyz of Xinjiang (PRC)]. Bishkek, Biyiktik Publ., 2010, 492 p. (In Russ.).
4. Bakchiev T. A. Kyrgyzskie epicheskie skaziteli [Kyrgyz epic storytellers]. Bishkek, Print-Express Publ., 2015, 256 p. (In Russ.).
5. Zulpuev A. Z. Iskusstvo manaschi – most mezhdu proshlym i nastoyashchim [The art of manaschi - the bridge between past and present]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2018, no. 9, pp. 126–132. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2018-10029>
6. Isaeva A. K. Motivnyi fond kyrgyzskogo i yakutskogo eposov o devakh-voitel'nitsakh [Motif fund of warrior maidens in the Kyrgyz and Yakut epics]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Seriya: Eposovedenie = Bulletin of North Eastern Federal University. Series “Epic Studies”*, 2018, no. 4 (12), pp. 28–41. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivnyy-fond-kyrgyzskogo-i-yakutskogo-eposov-o-devah-voitelnitsah/viewer> (accessed 10.11.2021). (In Russ.).
7. Kydyrbaeva R. Z. Epos “Manas”: Genезis. Poetika. Skazitel'stvo [The epic “Manas”: Genesis. Poetics. Storytelling]. Bishkek, Sham Publ., 1996, 408 p. (In Russ.).
8. Musaev S. Epos “Manas” [The epic “Manas”]. Frunze, Ilim Publ., 1984, 263 p. (In Russ.).
9. Raikhil K. Tyurkskiy epos: traditsii, formy, poeticheskaya struktura [The Turkic epic: traditions, forms, poetic structure]. M., Eastern literature Publ., 2008, 383 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20223227> (accessed 10.11.2021). (In Russ.).
10. Sayakbaev Zh. S. Drevnie kyrgyzy i ikh istoki [Ancient Kyrgyz and their origins]. Bishkek, 2003, pp. 30–37. (In Russ.).
11. Subakozhoeva Ch. T. Dzhусup Mamai: nachalo vtoroi zhizni [Zhusup Mamay: the beginning of a second life]. Bishkek, 2014, 164 p. (In Russ.).
12. Urmanbetova Zh. K. Istoki i tendentsii razvitiya kyrgyzskoi kul'tury [The origins and trends of the development of Kyrgyz culture]. Bishkek, Ilim Publ., 2009, 212 p. (In Russ.).

The article was submitted 10.02.2022; approved after reviewing 16.03.2022; accepted for publication 05.04.2022.

About the author

Cholpon T. Subakozhoeva

Ph. D. (History), Arabaev Kyrgyz State University (51 Razzakov St., Bishkek 720026, Kyrgyz Republic), chopa_70@bk.ru

The author has read and approved the final manuscript.